

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРХЕТИПИЧЕСКИХ МОТИВОВ В РОМАННОМ
ДИСКУРСЕ УЛУГБЕКА ХАМДАМА**Бокарева М.А.**

Бухарский государственный университет,

Бухара, Узбекистан

bokareva.marina@inbox.ru

m.a.bokareva@buxdu.uz

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10253670>

Аннотация: в исследовании на примере современного романного дискурса сделана попытка проследить и проанализировать индивидуально-авторский стиль создания архетипических героев. высказывается мнение о том, что в романе Улугбека Хамдама выявлены черты постмодернистской эстетики, даны авторские интерпретации некоторых образов-архетипов и классических архетипических сюжетов.

Ключевые слова: архетип, архитектоника, композиция, мотив, метод психологизма, «поток сознания»

Abstract: in the study, on the example of modern novelistic discourse, an attempt was made to trace and analyze the individual author's style of creating archetypal characters. the opinion is expressed that in Ulugbek Khamdam's novel the features of postmodern aesthetics are revealed, the author's interpretations of some archetype images and classical archetypal plots are given.

Key words: archetype, architectonics, composition, motif, psychologism method, "stream of consciousness"

Одной и актуальнейших проблем современного литературоведения остается вопрос рецепции и репрезентации в художественном дискурсе традиционных архетипов и классических мотивов. Наше внимание в данном исследовании привлёк роман узбекского писателя Улугбека Хамдама «Бунт и повиновение», опубликованный в 2003 году. Романы Улугбека Хамдама занимают особое место в современном узбекском литературном процессе, их отличает гармония темы и идеи, неповторимый стиль и мастерство, новая интерпретация образов, жизненность характеров. Центральной темой романа выделена «Бунт и повиновение» экзистенция человека: условия существования, исторический контекст, внутренний мир. Автор, следуя традиции Ренессанса, репрезентует человека как высшее, прекраснейшее творение. Одновременно с этим, в духе художественной традиции барокко и

декаданса, человек в романе предстает и как наиболее слабое, уязвимое в природе существо, подвластное неумолимому року. Писатель не избежал влияния и постмодернистской эстетики, так что в общем модернистском пространстве дискурса гармонично взаимодействуют реалистические образы и мифологические архетипы. Основной мотив всего романа – заблуждение, грехопадение и искупление. Автор пользуется методом психологизма для глубинного исследования и описания психологии героев на фоне меняющихся внешних факторов. Итогом прохождения всего пути, от падения, через физические и духовные испытания, нравственные поиски и заблуждения становится примирение с собой, преклонение перед Творцом и очищение совести. Популярная в художественной практике тема поиска нравственных ориентиров разрабатывается Улугбеком Хамдамом в своеобразной интерпретации библейских и коранических мотивов с аллюзией на русский классический реалистический роман, по большей части, на роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».

Как отметил критик Санжар Садык, для достижения свободы человеку необходимо в первую очередь повиноваться Творцу – именно эта идея и составляет аксиологическое ядро романа. Устами одного из героев автор доносит мысль о том, что истинной свободы человек достиг тогда, когда освободился от боли бунта, сопротивления. По-настоящему счастливым ощутил себя, осознав смысл рождения и смерти: «в свыкании с человеческим уделом. Нет, это было не просто слепое умение, а великое послушание, идущее от осознания и понимания, - подчинение Творцу» [Садык, 2004].

Центральный персонаж романа «Бунт и повиновение» - Акбар, объединяющий в себе черты нескольких архетипических образов. По мнению Л.Рахимовой, Акбар выполняет основную функцию типичного героя психологического романа – противостоит конфликтам своего мира, пытается проникнуть в глубины существования и постичь истину, приходит к пониманию быстротечности, хрупкости, а потому, ценности человеческой жизни [Рахимова, 2014: 34]. Безусловно, бунт героя проявляется в юности, когда молодой максимализм заставляет его отвергать традиционные ценности, потакать желаниям и страстям. Трагический жизненный опыт в итоге приводит его к житейской мудрости в старости.

Опираясь на мнение литературоведа Б.Саримсакова о формировании художественного образа, отметим мысль о том, что образ Акбара сформировался в результате синтеза различных изменений и переживаний в реальном мире, в собственной психике, через творческое сознание, мировоззрение и мировоззренческую цель, а также эстетический идеал самого автора романа [Саримсоков, 2004: 86]. По идее, мы наблюдаем формирование и развитие архетипа блудного сына в авторской интерпретации: Акбар возвращается к духовным истокам, к Богу и смирению как в давно покинутый дом. Таким образом, через особенности образов автор исследует различные аспекты существования человечества. Например, одна из героинь под воздействием угрызений совести нравственно очищается. Диана – архетип блудницы и кающейся грешницы. В духе поэтики Достоевского Диана возвышается нравственно после падения на самое дно. И трансформация эта не вызывает сомнения у читателя в искренности. Врач самоотверженно и бескорыстно отдается служению своей профессии, спасает людей, преклоняясь при этом перед величием Творца. Современная интерпретация праведника: именно этот персонаж является носителем основных аксиологических констант, которые он с готовностью разъясняет и прививает другим людям. Полотно романного повествования объединяет представителей различных слоев общества, разворачивая полную палитру социума.

Особо надо отметить своеобразие композиции произведения. Роман состоит из трех частей, включающих несколько подглав, что также характерно для постреалистического и постмодернистского художественного дискурса. Предваряют повествование 3 эпиграфа, условно раскрывающие суть каждой части: “Худо бўлманингдан куйин кўрган кунинг нима бўларди?” Ҳалқдан («Что случилось с вашим днем после того, как вы не нашли Бога?» – народное) [Хамдам, 2003: 3]. Второй эпиграф отсылает к европейскому экзистенциализму и его основоположнику А.Камю, ставившему проблемы бытия в начале XX века: “Ўзига тақдир этилган қисматдан воз кечишга тайёр бирдан-бир мавжудот бу инсондир” А.Камю («Единственное существо, готовое отказаться от своей судьбы, это человек» - А.Камю) [Хамдам, 2003: 3]. Наконец, третьим эпиграфом автор отсылает к исламским религиозным учениям, интерпретируя, в том числе, учения Машраба: “Ичиндаги исёндан қутулиб итоатга келмагунингча халоват тополмайсан...” Муқаддас ўғилардан («Не

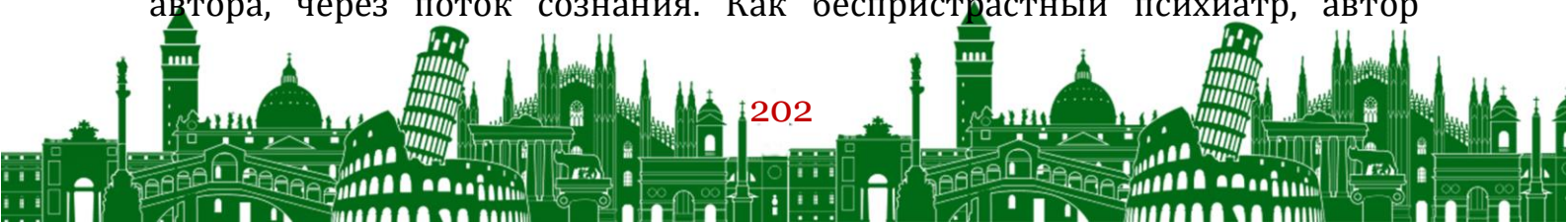

обретешь мира, пока не избавишься от внутреннего бунта и не придешь к послушанию...» - От святых сыновей) [Хамдам, 2003: 3].

Каждая из этих мыслей прямо или опосредованно подводит к магистральной линии сюжета романа – путь человека к вере, Богу лежит через принятие своей судьбы, покорность и покаяние.

Интересна, на наш взгляд, и интерпретация ветхозаветного мифа о сотворении мира за семь дней и повествование о прародителях человечества Адаме и Еве. Библейский сюжет органично вписывается в повествование, как бы организуя вокруг себя основное действие: события современной реальности и канонический миф развиваются параллельно. Писатель подготавливает читателя к этим событиям и анализирует продолжение события. Повествование в романе таким образом приобрело глубокую жизненность, обогатило образ искренностью. Библейский сюжет сыграл важную роль в поддержании ритма событий и придал лирический тон сюжету и композиции романа. По мнению исследователя Д.Куронова данный аспект реализуется в романе как «новая интерпретация старой проблемы» [Куронов, 2014: 280]. Обращение к древним повествованиям, мифам и легендам стало одним из важных принципов современной литературы. Однако мало смотреть на это как на апроприацию обычного фольклора. Обращаясь к древним мифам и легендам, современный художник взывает к тысячелетнему мышлению и опыту народа, чтобы проанализировать проблемы времени, уловить суть происходящих процессов. встретить «новую любовь» в поисках смысла.

Архетипические черты персонажей выявляются в романе через рефлексию, проявления душевного состояния, через картину внутреннего мира. Автор прибегает при этом к нестандартным приемам, в том числе к нелинейной архитектонике и своеобразному построению хронотопа. События в произведении происходят не в хронологическом порядке. Изображение действительности осуществляется параллельно с мифологическими представлениями. Произведение словно построено на основе двух параллельных сюжетных линий: судьба Адама и Евы, жизненный путь сегодняшних людей, их потомков. Например, доктор воплощается в произведении как очень строгий человек, говорящий каждое слово с тысячей соображений. Кротость натуры побеждает страсти, бушевавшие в его сердце, не дает им вырваться на поверхность. В то же время рефлексия и саморефлексия героев реализуется, по замыслу автора, через поток сознания. Как беспристрастный психиатр, автор

подводит героев к описанию своих мыслей и оцениванию себя. Например, подробно описывая условия, которые привели Диану к пропасти, писатель формирует понимание, что исправления и искупления она достигла под влиянием Акбара. В этой связи согласимся с выводами литературоведа Б.Саримсакова: «Сила человеческой мысли безгранична, ее размах и возможности не знают границ. Чтобы мысли и воображение были действенными, у творца должен быть определенный творческий замысел, связная концепция. Творческий замысел состоит из цели, которая претерпела изменения на том или ином уровне» [Саримсаков, 2004: 86]. Внутренний монолог, таким образом, писатель использует как для выражения своих идейных целей, так и для более глубокого анализа персонажей. Герои произведения пытаются понять и принять логику жизни и душевного состояния с помощью наблюдений над обоими мирами – внешним, окружающим и внутренним, духовным и мыслительным. И восприятие побуждает человека отказаться от Бунта и прийти к Послушанию. По ходу разворачивающихся событий произведения высвечиваются различные характеры героев, их судьбы, события и ситуации, которые с ними случаются. Роман «Бунт и повиновение» руководствуется целью художественного исследования жизни и человека, то есть для писателя является значимой область художественного мышления, подробно исследующего сущность мироздания и человека. Каждый герой в произведении служит подчеркиванию индивидуальных проявлений и форм избавления от бунта и обращения к послушанию в жизни. Образы, созданные Улугбеком Хамдамом, — это люди сегодняшнего дня, и примечательно, что им переданы тонкие стороны их характеров. Отметим также, что в рассматриваемом романе явственно выражена концепция равновесия, характерная для многих произведений автора. В частности, как норма воспринимается чередование в авторском мире равновесия и неуравновешенности: внутреннее и внешнее равновесие, материальное и духовное равновесие, что является явлением правового положения. Из все этого автор выводит основной итог – человек должен жить в гармонии с миром. Природа существования мира отразилась в смысле человеческой жизни. Из чего следует, что если весь мир основан на законе равновесия, то и общество, и люди, составляющие его основу, устойчивы благодаря тому же равновесию. Как только равновесие нарушается, в жизни ее участников начинаются всевозможные неожиданные перемены и отклонения.

Таким образом отметим, что писатель Улугбек Хамдам в романе «Бунт и повиновение» представил несколько архетипов, сложившихся в мировом литературном процессе, выписав их в своем уникальном стиле создания персонажей. Созданные им персонажи всегда борются со своим внутренним Я. Несмотря на то, что автор и не использует портрет как прием для раскрытия характеров, герои проявляют натуру в разных ситуациях и условиях. Типовая обстановка, сюжет и язык образов в романе, тем не менее, выступают как средства создания характеров.

Роман является результатом новаторских исследований. Наблюдаются типичный для модернизма стиль повествования, постмодернистская специфика построения сюжета, своеобразие языка произведения. Интерпретация классических архетипов и традиционных сюжетов ведет к пониманию экзистенции современного человека, что является актуальной проблемой художественного осмысления в искусстве XXI века.

Литература:

1. Куронов Д. Старая проблема. Новая интерпретация// Хамдам Улугбек. Песня о родине. –Т., Академнашр, 2014. С.280
2. Рахимова Л. Интерпретация художественного конфликта//Ёшлик, 2014, вып.1.
3. Садык С. Есть ли территория для бунта... а как же послушание?//Литература и искусство Узбекистана, 12 ноября 2004 г.
4. Саримсаков Б. Основы и критерии искусства. - Т.: 2004. С. 86.
5. Хамдам У. Жизнеспособность критериев художественности//Мировая литература, 2010, № 4.
6. Хамдам У. Литература независимости-литература свободного мышления// Звезда востока, 2013, № 5
7. Хамдам У. Бунт и повиновение. - Т."Yangi asr avlodi". 2003.

